

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовно-процессуальный статус обвинителя»

Студент

А.А. Мушегян

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Обвинитель – как участник уголовного судопроизводства	10
1.1 Понятие уголовно-процессуального статуса обвинителя	10
1.2 Основания приобретения и прекращения процессуального статуса обвинителя.....	20
1.2 Процессуальные полномочия обвинителя	29
Глава 2 Уголовно-процессуальный статус государственного обвинителя.....	37
2.1 Полномочия государственного обвинителя в суде первой инстанции	37
2.2 Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии	48
Глава 3 Уголовно-процессуальный статус частного обвинителя.....	58
3.1 Частный обвинитель – как участник уголовного судопроизводства	58
3.2 Отказ частного обвинителя от обвинения	64
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Актуальность и научная значимость исследования. Статья 15 УПК РФ закрепляет один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принцип состязательности сторон. Реализация этого принципа невозможна без участия двух сторон: стороны обвинения и стороны защиты. Учитывая публичный характер уголовного судопроизводства, основным участником стороны обвинения является государственный обвинитель, который от имени и в интересах государства выдвигает и поддерживает обвинение в судебном разбирательстве. Фигура государственного обвинителя в действующем законодательстве нашла свое нормативное оформление. Однако наряду с государственным обвинителем предусмотрен и другой участник, который также выполняет функцию обвинения, но по делам частного обвинения. Этот участник обозначен в законе как частный обвинитель. Несмотря на предпринятые попытки законодателя регламентировать его полномочия в уголовном процессе, все еще остаются нерешенные вопросы, которые вызывают значительные трудности в правоприменительной деятельности. Учитывая, что процессуальные полномочия государственного и частного обвинителя имеют много общего в части выполнения процессуальной функции обвинения, в данной работе предпринята попытка рассмотреть этих участников в сравнении, с выделением общих для них процессуальных и специфических полномочий, присущих исключительно каждому из них.

Объект исследования: составляют уголовно-процессуальные отношения, возникающие при участии государственного или частного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования: составляют нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие отношения, с участием государственного и частного обвинителя.

Цель исследования: определить качество правового регулирования процессуального статуса обвинителя в уголовном судопроизводстве и выявить дефекты в правовом регулировании указанных участников.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- Рассмотреть процессуальный статус обвинителя как участника уголовного судопроизводства;
- Определить основания возникновения и прекращения процессуального статуса государственного и частного обвинителя;
- Проанализировать качество и достаточность процессуальных полномочий государственного и частного обвинителя;
- Рассмотреть полномочия государственного обвинителя в судебном разбирательстве, и непосредственно в судебном следствии суда первой инстанции;
- Проанализировать процессуальный статус частного обвинителя как участника уголовного судопроизводства;
- Рассмотреть полномочия частного обвинителя в судебном разбирательстве по делам частного обвинения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: научные труды классиков и современных российских и зарубежных исследователей уголовного судопроизводства, таких как И.Я. Фойницкий, В.М. Савицкий, М.Л. Якуб, А.П. Гуськова, В.А. Лазарева, Ф.Н. Фаткуллин, П.М. Давыдов, Б.Т. Безлепкин, В.С. Балакшин, Е.В. Баркалова и другие.

Методы исследования: общенаучные и частно-научные методы научного познания. Среди частно-научных большую роль в проведении исследования

сыграли такие методы как сравнительно-правовой, формально-юридический, системный, функциональный, логико-языковой, статистический, социологического опроса. Статистический метод оказался востребованным при анализе и обобщении материалов судебной практики, а также при изучении уголовных дел.

Научная новизна исследования заключается в примененных методах и подходах исследования. Впервые на уровне магистерского исследование проведено обобщение и сравнение двух обвинителей – государственного и частного.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предложено решение ряда проблем уголовно-процессуальной теории и практики в связи с определением содержания права обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями магистерского исследования, связанными с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена объемом и содержанием теоретического и эмпирического материала, послужившего основой для формулирования выводов диссертации, применением надлежащей сбалансированной методологии.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в самостоятельной подготовке материала, изучении и обобщении эмпирического материала и написании текста магистерской диссертации.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Института права Тольяттинского государственного университета и докладывались на следующих конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция

«Правонарушение – основание юридической ответственности: традиционные подходы и новые концепции» // Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, 14-15 марта 2019 г.; Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права и правоприменения». 21-22 ноября 2019 г. г.Тольятти. Тольяттинский государственный университет.

На защиту выносятся следующие положения:

- Определяя процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, УПК РФ не устанавливает каких-либо требований к статусу государственного обвинителя. Так, законом не предусмотрено получение от сотрудника прокуратуры и приобщение к материалам уголовного дела каких-либо процессуальных документов, подтверждающих его полномочия в судебном заседании. Аналогичная ситуация и при замене государственного обвинителя, факт которой фиксируется исключительно в протоколе судебного заседания. Игнорирование этих вопросов вызывает сложные, трудные ситуации в практической деятельности, что свидетельствует о том, что законодателю пора пересмотреть положения УПК РФ и формализовать момент и порядок приобретения государственным обвинителем процессуального статуса. Как вариант, предлагаем приобщать к материалам уголовного дела копию поручения прокурора о поддержании государственного обвинения конкретным сотрудником прокуратуры и копию его служебного удостоверения.
- В действующем законодательстве закрепляется процессуальная самостоятельность государственного обвинителя. Однако на практике государственный обвинитель, чья позиция расходится с мнением прокурора по содержанию и объему выдвинутого обвинения, не сможет участвовать в судебном разбирательстве и

подлежит замене. В таком качестве фигура государственного обвинителя теряет самостоятельность и предстает в судебном разбирательстве в качестве «транслятора» позиции и мнения прокурора, утвердившего обвинительное заключение, постановление или акт. Такая ситуация должна быть разрешена либо за счет предоставления государственному обвинителю полного объема полномочий в судебном заседании, либо посредством закрепления в УПК РФ особого статуса государственного обвинителя, производного от статуса прокурора.

- Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии обусловленные выполняемой им процессуальной функцией – поддержанием государственного обвинения и изобличением лица, совершившего преступление. Предоставленные законом полномочия достаточны для осуществления государственным обвинителем процессуальной функции обвинения, посредством его участия в процессе доказывания в судебном следствии. Однако сам процесс судебного доказывания еще далек от совершенства и нуждается в корректировке. Так, в ч.1 ст.273 УПК РФ, следует конкретизировать в части возложения на государственного обвинителя полномочий по изложению сущности (сути) обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, акте, постановлении органа предварительного расследования. Часть 2 этой же статьи следует дополнить указанием на обязанность защитника, если он участвует в уголовном деле, выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Следует более конкретно обозначить в УПК РФ порядок исследования доказательств, при участии нескольких подсудимых. Предусмотренное ч.4 ст.274 УПК РФ положение, не дает однозначный ответ на этот вопрос. Также

требуют внимания положения, содержащиеся в ч.1 ст.276 УПК РФ, предусматривающие обязательность получения от сторон ходатайства для оглашения показаний подсудимого. Для исключения различного понимания этого положения следует словосочетание «по ходатайству сторон» изменить «по ходатайству одной из сторон».

- В действующем уголовно-процессуальном законодательстве частный обвинитель получил достаточно полное правовое оформление. Вместе с тем, требует дополнительной регламентации вопрос о перечне лиц, которые могут приобрести статус частного обвинителя. Следует устранить имеющееся противоречие между п.59 ст.5 УПК РФ, относящей к частным обвинителям потерпевшего, его законного представителя и представителя, и ч.1 ст.318 УПК РФ, определяющей в качестве частного обвинителя только потерпевшего и его законного представителя. Полагаем, что следует изменить п.59 ст.5 УПК РФ, исключив указание на представителя, т.к. частный обвинитель имеет право на представителя. Полагаем, что у представителя, выступающего частным обвинителем, не может быть права на еще одного представителя-адвоката.
- В ч.7 ст.246 УПК РФ, применительно к государственному обвинителю, указан ряд оснований прекращения уголовного дела при заявлении государственным обвинителем отказа от обвинения. Это основания, предусмотренные пп.3-6 ч.1 ст.24 УПК РФ, к которым относятся следующие обстоятельства: истечение сроков давности; смерть подозреваемого или обвиняемого; отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения; отсутствие заключения суда либо согласия государственного органа при обвинении лица, относящегося к отдельной категории лиц.

Полагаем, что данные обстоятельства не могут выступать основаниями прекращения уголовного дела в связи с отказом обвинителя от обвинения, т.к. отказ от обвинения заявляется только при недостаточности доказательств обвинения, т.е. при невозможности доказать, что подсудимый причастен к совершению преступления. А основания, перечисленные в пп.3-6 ч.1 ст.24 УПК РФ имеют формальный характер и не связаны непосредственно с процессом доказывания виновности лица к совершению преступления. Поэтому, рассматривая институт отказа от обвинения, следует руководствоваться только тремя основаниями прекращения уголовного дела: отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления и непричастность обвиняемого к совершению преступления.

- **Структура магистерской диссертации.** Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, содержит список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Обвинитель – как участник уголовного судопроизводства

1.1 Понятие уголовно-процессуального статуса обвинителя

Определяя указанную тему магистерского исследования, мы невольно предопределили направление своего исследования в части решения общетеоретических вопросов, связанных с определением и содержанием категории «правовой (процессуальный) статус участника». Традиционно правовой статус лица рассматривается как определенная совокупность субъективных прав и юридических обязанностей субъекта, которые возлагаются на него и которые он может реализовать в той или иной сфере общественных отношений. Если эти права и обязанности предусмотрены в УПК РФ и реализуются в уголовно-процессуальных отношениях, то в своей совокупности они составляют уголовно-процессуальный статус участника.

Однако для уголовного судопроизводства имеются определенные особенности в определении содержания уголовно-процессуального статуса участников. Заключаются эти особенности в том, что участники судопроизводства имеют различную природу. Некоторые участники являются государственно-властными субъектами и вступают в уголовно-процессуальные отношения как государственные органы или должностные лица, обеспечивающие государственные или общественные интересы. Другие, являясь частными лицами, гражданами, участвуют в уголовном процессе, обеспечивая собственные интересы. Если для последних субъектов уголовно-процессуальный статус действительно составляет определенную совокупность процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, то для органов и должностных лиц государства предусмотрен иной режим возможного и должного, который определяется таким термином, как «полномочия».

Следовательно, для определения уголовно-процессуального статуса обвинителя мы будем оперировать таким понятием, как полномочия обвинителя, установленные действующим уголовно-процессуальным законом. И здесь возникает еще одна проблема, вызванная отсутствием достаточного правового регулирования процессуальных полномочий обвинителя. Прежде всего, мы обратили внимание, что понятие «обвинитель» законодатель выводит из категории «обвинение». При этом понятие «обвинение» в уголовно-процессуальной науке не является однозначным.

В отечественной уголовно-процессуальной науке XIX века обвинение отождествлялось с уголовным иском. Так, известный русский процессуалист И.Я. Фойницкий писал, что «понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Он считал, что обвинение есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, сообразно особым свойствам уголовного дела» [29]. Данная точка зрения была довольно распространенной в дореволюционной России, более того, она поддерживалась некоторыми процессуалистами в советский период, однако надо сказать, что такие взгляды появились далеко не сразу.

И хотя некоторые ученые советского периода продолжали смотреть на государственное обвинение как на уголовный иск, отрицание состязательности в угоду политическим амбициям, которые выразились позднее в доминирующем в то время принципе полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела следователем, прокурором и судом, в течение длительного времени не позволяло развивать такие взгляды на обвинение.

К примеру, М.Л. Якуб писал, что взгляд на обвинение как на уголовный иск противоречит действующему законодательству, поскольку юридическим основанием для судебного разбирательства является не обращение прокурора к суду, а единоличное решение суда. По его мнению, прокурор не имеет в

процессе каких-либо задач и интересов, расходящихся с задачами и интересами правосудия и, более того, прокурор и общественный обвинитель не ищут перед судом защиты своего собственного права [32].

Вступив 28 февраля 1996 г. в Совет Европы, Россия приняла на себя обязательства о приведении своего законодательства и практики его применения в соответствие европейским стандартам. Отныне на российскую правовую систему распространяются прецеденты Европейского суда и сформулированные ими критерии справедливого судопроизводства, требующие четкого размежевания судебных и обвинительных полномочий.

Изменившаяся ситуация способствовала возвращению научного интереса к этому понятию. Появились исследования, вновь рассматривающие обвинение как уголовный иск. Так, А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова правильно, на наш взгляд, утверждают, что прокурор как сторона обвинения обращается к органу судебной власти - суду в связи с тем, что на основе функции уголовного преследования (обвинения) он предъявляет определенные исковые требования к лицу, которое считает виновным в совершении преступления [9]. Мнение о публично-исковой природе обвинения в настоящее время получает все большее признание.

Согласно этому мнению досудебное производство рассматривается как подготовка, формулирование, обоснование и предъявление от имени государства требования о возложении ответственности на лицо, совершившее преступление. «Досудебное производство, — пишет В.А. Лазарева, — представляет собой самостоятельную часть уголовного процесса, которая осуществляется органами дознания, следствия и прокурором и направлена на установление события преступления, обнаружение и изобличение совершившего преступление лица. Признав эту задачу достигнутой, следователь составляет обвинительное заключение, а прокурор принимает решение о передаче уголовного дела на разрешение суда. С этого момента досудебное производство следует считать завершенным. Начинается новый

этап уголовного процесса — рассмотрение обвинения (уголовного иска) судом» [14].

В словаре С.И. Ожегова слово «обвинение» объясняется как признание виновным в чем-нибудь, предписывание кому-нибудь вины, осуждение в чем-либо; обвинительный приговор; обвиняющая сторона в судебном процессе [15]. Соответственно в уголовно-процессуальной науке различают обвинение в материально-правовом смысле слова и обвинение в процессуальном смысле [31].

Так, Ф.Н. Фаткуллин писал, что «под обвинением в материально-правовом смысле следует понимать совокупность установленных по делу и вмененных обвиняемому в вину общественно опасных и противоправных фактов, составляющих существо того конкретного состава преступления, за который это лицо несет уголовную ответственность и должно быть осуждено». Под обвинением в процессуальном смысле автор имел в виду «основанную на законе процессуальную деятельность компетентных органов и лиц по изобличению обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении и по обоснованию его уголовной ответственности с тем, чтобы добиться публичного его осуждения» [30]. Однако некоторые ученые не разделяют этих взглядов, поскольку считают, что обвинение всегда остается понятием уголовно-процессуальным, так как связано с порядком выдвижения обвинения, и особенностями изложения в процессуальных документах. Например, по мнению П.М. Давыдова, обвинение — это доказанное и закрепленное в процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности утверждение органа дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о совершении преступления данным лицом [10]. В своем исследовании мы склонны придерживаться именно этой точки зрения.

Однако признание существования в уголовном процессе функции уголовного преследования и сложившееся в юридическом обиходе отождествление обвинения и уголовного преследования обусловили

актуальность вопроса о соотношении этих понятий и привели к формированию рассматриваемой двойственной концепции обвинения. Анализ этого понятия позволяет сделать вывод о правомерности различного толкования обвинения. Обвинением является:

- утверждение о виновности лица в совершении преступления, или обвинительный тезис;
- уголовно-процессуальная функция, иначе называемая уголовным преследованием;
- деятельность органов обвинительной власти (следствия, дознания, прокурора), а также потерпевшего, иначе говоря, обвинительная деятельность, направленная на реализацию функции уголовного преследования;
- сторона, представляющая обвинение (сторона обвинения);
- конкретный субъект, осуществляющий обвинительную деятельность, т. е. обвинитель;
- действие по реализации функции уголовного преследования (предъявление обвинения, выступление с обвинительной речью);
- процессуальный акт (документ), содержащий утверждение о виновности лица, например, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Такая множественность понятия обусловлена, на наш взгляд, тем, что в системе уголовно-процессуальных понятий обвинение занимает доминирующее положение. Без обвинения не может состояться и правосудие. Обвинение, как отмечал В.М. Савицкий, составляет «основной (по сути, единственный) предмет судебного спора, его внутреннюю движущую силу». Без обвинения нет уголовного процесса.

Таким образом, обвинение как функция есть основное направление деятельности дознавателя, следователя и прокурора. По своему содержанию

обвинение как деятельность представляет собой совокупность процессуальных действий названных лиц по реализации этой функции. Аналогично понимает обвинение уголовно-процессуальный закон, определяющий обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (п. 22 ст. 5). Как видно, закон раскрывает понятие «обвинение» двуедино: и как содержание, тезис, утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления, и как особая процессуальная деятельность по его выдвижению. Естественно, обвинительный тезис и обвинительная деятельность взаимосвязаны и взаимообусловлены: обвинительный тезис появляется в результате процессуальной деятельности, а процессуальная деятельность полностью посвящена формулированию обвинительного тезиса.

Как показано выше, функцию обвинения обеспечивает сторона обвинения, к которой в соответствии с п.47 ст.5 УПК РФ относятся «прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель». Однако в буквальном смысле, сформированному в следственно-судебной практике к понятию «обвинитель» относятся не все эти участники, а лишь сотрудники органов прокуратуры по делам публичного и частно-публичного обвинения, и потерпевшие или их представители – по делам частного обвинения.

Переходя к исследованию понятия обвинитель, применительно к сотрудникам прокуратуры, следует отметить, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве нет четкого разделения между такими участниками, как «прокурор» и «государственный обвинитель». По этому поводу прекрасно высказался профессор В.С. Балакшин: «Первое, на что следует обратить внимание в данном вопросе, – это «присутствие», согласно

действующему УПК РФ, двух участников уголовного судопроизводства, которые мирно (пока) уживаются в одном теле, одном лице, одном мундире. В некоторых случаях законодатель назвал его (их) прокурором, в некоторых – государственным обвинителем. Может быть, данное обстоятельство обусловлено тем, что и прокурор, и государственный обвинитель, начиная с определенного момента уголовного судопроизводства, о котором законодатель умолчал, был и есть один и тот же участник процесса, обладающий одинаковым статусом» [6].

Пункт 6 ст.5 УПК РФ определил государственного обвинителя, как должностное лицо органа прокуратуры, «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу». А п.31 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяет прокурора как: «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре». Формулировка «и иные должностные лица органов прокуратуры» позволяет включать в понятие «прокурор» руководителей управлений и отделов органов прокуратуры, а также помощников прокурора.

В специальной статье 37 УПК РФ, посвященной процессуальному статусу прокурора, законодатель указывает, что «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

Следовательно, прокурор не тождественен государственному обвинителю. Это самостоятельный участник уголовного судопроизводства, обладающий собственными полномочиями, как в досудебном, так и в

судебном производстве. Учитывая, что прокурор реализует свои полномочия, в том числе и в судебном производстве, получается что на определенном этапе процессуальной деятельности от органов прокуратуры будут участвовать сразу два участника – прокурор и государственный обвинитель. Такое параллельное участие не исключает и совмещение этих процессуальных статусов. Согласно ч.3 ст.37 УПК РФ, прокурор «в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность». Стоит отметить, что законодатель иногда не видит различий между прокурором и государственным обвинителем. Такой вывод можно сделать на примере ст.246 УПК РФ, которая следуя из ее названия, посвящена процессуальному статусу обвинителя (преимущественно государственному обвинителю), а часть 6 указанной статьи регулирует полномочия прокурора.

Отождествляются эти субъекты и в правоприменительной практике. Например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая в апелляционном порядке апелляционные жалобы осужденного Федорова А.С. и защитников Золотуева Н.В. и Левченко И.И. на приговор Кемеровского областного суда от 23 января 2015 года, отметила, что «согласно уголовно-процессуальному закону (ст. 37, 246 УПК РФ), государственным обвинителем при рассмотрении судом уголовных дел является прокурор, понятие которого дано в пункте 31 ст. 5 УПК РФ, имеющем ссылку на федеральный закон о прокуратуре. В соответствии со ст. 54 Федерального закона от 17 января 1992 года N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", прокурором, обладающим предусмотренными пунктом 2 ст. 35 указанного Закона полномочиями выступать в качестве государственного обвинителя, являются, в том числе, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов» [4].

В уголовно-процессуальной науке представлены и другие мнения. Так, Б.Т. Безлепкин считает, что к стороне обвинения относятся государственный

и частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец и представители потерпевшего и гражданского истца [8]. Это утверждение не вполне соответствует закону. Согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ государственным обвинителем является только поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. Соответственно, государственным обвинителем не может именоваться прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, осуществляющие уголовное преследование на досудебных стадиях. Между тем пунктом 47 ст. 5 УПК РФ они отнесены к стороне обвинения вне зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса ими осуществляется процессуальная деятельность.

Требуют пояснения и положения, определяющие статус частного обвинителя. Анализ ст. ст. 5, 22, 119 и некоторых других статей УПК РФ позволяет утверждать, что законодатель не считает законного представителя разновидностью представителя. Поэтому, перечисляя субъектов, составляющих сторону обвинения, среди таковых обязательно необходимо указывать и законного представителя потерпевшего. Именно так и поступили некоторые ученые. Одни в постатейном комментарии к ст. 20 УПК РФ лишь дословно переписали определение уголовного преследования, закрепленное в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Другие дополнили его перечнем лиц, отнесенных согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения.

К числу субъектов, реализующих уголовное преследование, отнесено лицо, которому преступлением причинен вред. Указанный участник уголовного процесса не обязательно должен осуществлять уголовное преследование. Исходя из положений п. п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ, пока нет подозреваемого и обвиняемого, нет и уголовного преследования. Лицо же, которому преступлением причинен вред, по большинству дел в это время уже есть. Пока нет уголовного преследования, названный вид деятельности никто

не осуществляет. Не может его реализовывать и лицо, которому преступлением причинен вред.

Но как только в уголовном процессе появляется подозреваемый или обвиняемый, в отношении указанных лиц осуществляется уголовное преследование. Реализовываться же оно не может без существенного вклада в эту деятельность лица, которому преступлением причинен вред. Данное обстоятельство позволяет отнести указанного субъекта (лицо, которому преступлением причинен вред, в отношении которого пока еще не вынесено постановление о признании его потерпевшим) к стороне обвинения, а значит, одновременно считать его самостоятельным субъектом, наделенным правом осуществления уголовного преследования. По делам частного обвинения это лицо приобретает самостоятельный процессуальный статус, как частный обвинитель.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законе отсутствуют положения, которые бы закрепляли общий процессуальный статус обвинителя как такового. В разных главах УПК РФ законодатель указывает определенные полномочия, применительно к одному (государственному обвинителю) или другому (частному обвинителю) виду обвинителя. При этом предпочтение в закреплении процессуальных полномочий отдано государственному обвинителю. Частный обвинитель использует указанные полномочия по аналогии.

1.2 Основания приобретения и прекращения процессуального статуса обвинителя

Этот вопрос не получил самостоятельного исследования в уголовно-процессуальной науке, хотя мы полагаем, его надлежащее разрешение в уголовно-процессуальном законодательстве позволит устранить ряд проблем, связанных с участием этих субъектов в уголовном судопроизводстве.

Начнем исследование вопроса с определения оснований приобретения статуса государственного обвинителя. Помимо дефиниции государственного обвинителя, содержащейся в ст.5 УПК РФ, закон упоминает этого участника еще в нескольких статьях, закрепляющих те или иные процессуальные полномочия этого участника. Основная статья УПК РФ, закрепляющая процессуальный статус государственного обвинителя – это ст.246 УПК РФ, которая называется «Участие обвинителя». Несколько статей (ст.ст. 273, 275, 314, 315, 316, 317.6 УПК РФ и др.) посвящены полномочиям государственного обвинителя в общем или особом порядке судебного разбирательства. Отдельные статьи (ст.ст. 389.1, 389.11, 389.12 УПК РФ) определяют полномочия государственного обвинителя при апелляционном пересмотре уголовного дела.

Анализ указанных норм показал, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит оснований приобретения процессуального статуса государственного обвинителя и не регламентирует порядок его вступления в судопроизводство. Не содержится указаний и на процессуальные документы, которые бы выступали для суда основанием вступления или допуска государственного обвинителя в производство по уголовному делу. Из ч.4 ст.246 следует лишь, что если «в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд

предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве».

Как видно закон не регулирует вопросы приобретения и прекращения статуса государственного обвинителя, предоставляя их решение непосредственно суду. Также закон не определяет порядок замены государственных обвинителей. В результате возникают следующие ситуации, которые мы наблюдаем в уголовном деле по обвинению Ц. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ [18].

Судебное разбирательство, с учетом объявленных перерывов, проходило в три этапа. Началось судебное разбирательство 16 января 2013 г. и велось до объявления перерыва. Затем оно возобновилось с 25 января 2013 г. до объявления перерыва. И третий этап судебного разбирательства начался с 15 февраля и завершился 22 февраля 2013 г. В судебных заседаниях с 16 января до 15 февраля 2013 г. были допрошены Ц., ряд свидетелей и исследованы доказательства по делу, положенные в основу приговора, по которому Ц. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства 5 февраля 2013 г. произошла замена государственного обвинителя и в нарушение положений ст. 47, 266 УПК РФ председательствующий не выяснил у стороны защиты наличие отводов государственному обвинителю К.

Из приговора следует, что уголовное дело рассмотрено с участием государственного обвинителя Ф., однако после замены государственного обвинителя 5 февраля 2013 г. протокол не содержит сведений о продолжении рассмотрения уголовного дела с ее участием.

Согласно ч. 1 ст. 266 УПК РФ председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, разъясняя сторонам право заявления отвода, а в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ подсудимый вправе заявить отвод государственному обвинителю. На основании допущенных нарушений закона, Судебная коллегия отменила

приговор и последующие судебные решения в отношении Ц., а уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

Вопрос процессуального оформления допуска или вступления государственного обвинителя в производство по уголовному делу, на наш взгляд заслуживает внимания, так как это общепризнанная практика для его процессуального оппонента – адвоката-защитника. Именно УПК РФ регламентирует порядок допуска адвоката – защитника к участию в уголовном деле, что не вызывает каких-либо возражений.

Остановимся подробно на порядке вступления в производство по уголовному делу прокурора, который затем приобретает статус государственного обвинителя. При этом не важно, вступает прокурор первый раз в рассматриваемое уголовное дело, или он участвует в порядке замены предыдущего прокурора. Необходимость исследования этого вопроса вызвана проблемами, возникающими на практике при определении процессуального статуса лица, которое ранее выполняло функции государственного обвинителя. Так, по уголовному делу по обвинению группы лиц в совершении преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, возникла следующая проблема: при оглашении приговора 20 октября 2016 г. присутствовала гособвинитель Рачинская Т.В., которая с 17 августа была освобождена от участия в процессе. Вместе с тем право на заявление ей отвода не разъяснялось, мнение участников о ее допуске не выяснялось. Данный факт был положен в основу апелляционной жалобы осужденного и его адвоката [3].

Решение Верховного Суда РФ по этому вопросу вызывает недоумение. В частности, Суд отметил, что «присутствие при оглашении приговора ранее участвовавшей государственного обвинителя Рачинской Т.В., не является заменой государственного обвинителя в порядке ч. 4 ст. 246 УПК РФ, предусматривающей необходимость объявления участникам процесса об этом и предоставление права на заявление отвода». Других данных в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда РФ, нее содержится. Вместе с тем, можно предположить, что при провозглашении приговора отсутствовал государственный обвинитель, но был направлен сотрудник прокуратуры, который ранее участвовал в качестве государственного обвинителя. Насколько это допустимо? Обязаны ли все участвующие в уголовном деле государственные обвинители присутствовать при оглашении приговора? Может ли другой сотрудник прокуратуры присутствовать при оглашении приговора, без вступления в производство по уголовному делу в качестве государственного обвинителя? На эти вопросы в уголовно-процессуальном кодексе нет ответа. Поэтому обратимся к ведомственным, прокурорским актам, а именно, к Приказу Генеральной прокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Пункт 4 указанного Приказа содержит следующее: «Руководителям прокуратур назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Поручения о поддержании государственного обвинения давать подчиненным прокурорам в письменной форме. В необходимых случаях создавать группы государственных обвинителей».

Пункт пятый Приказа предписывает «государственным обвинителям заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции».

Следовательно, у сотрудника прокуратуры, направленного на поддержание государственного обвинения, должно быть поручение прокурора в письменной форме. По действующему закону выносить решение об участии государственного обвинителя в производстве по уголовному делу не требуется, так как его участие во всех уголовных делах публичного и частно-публичного обвинения, является обязательным. Однако о наличии поручения

прокурора закон упоминает лишь применительно к поддержанию ходатайства о применении заключения под стражу, в ч.6 ст.108 УПК РФ. К началу судебного разбирательства данное требование не применяется.

Итак, каким же образом появляется фигура государственного обвинителя. Согласно ч.4 ст.227 УПК РФ, по поступившему уголовному делу судья принимает решение о назначении судебного заседания, копия которого направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору. При этом, в соответствии с ч.4 ст.231 УПК, «стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала». Прокурор, получив извещение суда о назначении судебного заседания, поручает поддержание государственного обвинения одному из своих сотрудников.

В день проведения судебного заседания сотрудник прокуратуры, получивший поручение прокурора, является в зал судебного заседания. Секретарь или помощник судьи проверяет явку сторон и докладывает судье. Закон не предусматривает получения от прокурора и приобщения к материалам уголовного дела каких-либо процессуальных документов, подтверждающих его полномочия в судебном заседании. Аналогичная ситуация и при замене государственного обвинителя. Факт вступления прокурора в качестве государственного обвинителя или его замены новым прокурором озвучивается судом в судебном заседании и фиксируется в протоколе судебного заседания. К уголовному делу не приобщается ни один документ, подтверждающий данные обстоятельства. Насколько это оправдано, трудно судить. Но раз в практической деятельности возникают сложные, трудные ситуации, вызванные этой неопределенностью, значит законодателю пора пересмотреть положения УПК РФ и более конкретно обозначить момент и порядок приобретения государственным обвинителем процессуального статуса. Как вариант, предлагаем прикладывать к

материалам уголовного дела копию поручения прокурора о поддержании конкретным сотрудником прокуратуры государственного обвинения.

Иная ситуация с защитником, у которого закон четко определяет момент и порядок вступления в производство по уголовному делу. Часть 4 ст. 49 УПК РФ предписывает, что адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные ч. 3 ст. 53 УПК РФ, определяющие полномочия защитника. Замена защитника также получает особое оформление. Если обвиняемый отказывается от защитника, то такой отказ в письменной форме должен быть приобщен к материалам уголовного дела. Вновь вступающие адвокаты также обязаны предъявить удостоверение адвоката и ордер, который подшивается к материалам уголовного дела.

Рассмотрим еще один показательный пример – уголовное дело по обвинению Гмыря В.А. и Муковоз В.В. за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни О. совершенное по предварительному сговору между собой и иными лицами, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с их розыском, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а Карачкина Д.А. - за пособничество в совершении этого преступления. Данное преступление совершено 22 августа 2017 года. Приговор суда первой инстанции вынесен 18 февраля 2019 г. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ – 21 января 2020 г. [3].

На приговор суда первой инстанции – Краснодарского краевого суда, государственным обвинителем Барсуковой было подано апелляционное представление, в котором ставится вопрос об изменении приговора в отношении Гмыря В.А., Карачкина Д.А., Муковоза В.В. и Медведева Н.С. Она просит усилить осужденным Гмыре В.А., Карачкину Д.А. и Муковозу В.В. наказание, а также назначить осужденному Медведеву Н.С. первые пять лет

лишения свободы отбывать в тюрьме, а оставшуюся часть назначенного наказания - в исправительной колонии строгого режима.

В возражениях на апелляционное представление адвокаты Люфи К.Я. и Левенок В.В. указали, что суд апелляционной инстанции не может рассматривать доводы, изложенные в дополнениях к апелляционному представлению, и принимать во внимание возражения автора апелляционного представления, так как данные процессуальные документы были поданы государственным обвинителем Барсуковой Е.Ю. в тот период (26 сентября 2019 года и 18 ноября 2019 года соответственно), когда она не являлась действующим сотрудником прокуратуры Краснодарского края.

В то время она была назначена на должность старшего прокурора 9 отдела апелляционного управления Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации с дислокацией в г. <...> <...> края.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с доводами стороны защиты и пояснила следующее. Необоснованным является довод адвокатов Левенка В.В. и Люфи К.Я. о том, что дополнения к апелляционному представлению и возражения на апелляционные жалобы поданы ненадлежащим лицом. Барсукова была государственным обвинителем по настоящему уголовному делу, по которому 18 февраля 2019 года был постановлен приговор. 28 февраля 2019 года Б. подала апелляционное представление. Впоследствии она подала оспариваемые стороной защиты дополнения к апелляционному представлению и возражения на апелляционные жалобы. При этом она была переведена в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. При сложившихся обстоятельствах Барсуковаа имела полномочия на подачу дополнений к апелляционному представлению и возражений на жалобы.

Согласно ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 17 января 1992 года N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" прокуратура

Российской Федерации составляет федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

Полагаем, что такие коллизии можно было бы избежать, если бы в уголовно-процессуальном законе был четко определен порядок приобретения и прекращения статуса государственного обвинителя. Существующие в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ существенные различия в возникновении процессуального статуса процессуальных оппонентов – государственного обвинителя и защитника, не способствуют созданию условий для равенства сторон, гарантированного ст.244 УПК РФ. Для суда эти участники должны быть процессуально тождественны, как участники оппонирующих сторон – защиты и обвинения. Поэтому приобретение и прекращение ими процессуального статуса также не должно принципиально отличаться.

О необходимости решения проблемы определения момента появления государственного обвинителя отмечал профессор В.С. Балакшин. По его мнению, «в УПК РФ должен быть четко оговорен момент (временной, движения уголовного дела или принятия какого-либо процессуального решения), на который выпадает «превращение» прокурора в государственного обвинителя. Как известно, действующий уголовно-процессуальный закон данный вопрос не урегулировал. Поэтому о том, когда при рассмотрении уголовного дела по существу и в апелляционном порядке появляется государственный обвинитель, можно только догадываться.» [9].

Отдельно можно обозначить проблему формирования группы государственных обвинителей для участия в судебном разбирательстве. В ч. 4 ст.246 указано, что государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров, однако, как формируется эта группа и как происходит их замена, закон умалчивает. Пункт 10.5 Приказа Генпрокуратуры № 465 от 25 декабря 2012 г. предписывает: «В случае создания группы государственных

обвинителей состав и старшего группы определять заместителю Генерального прокурора Российской Федерации или тому прокурору субъекта Российской Федерации и соответствующему военному прокурору, которым поручено организовать поддержание государственного обвинения». Рассматривая данные положения в совокупности, можно сделать вывод, что формирование группы государственных обвинителей допускается по уголовным делам, рассматриваемым только на уровне субъекта РФ и федеральном уровне.

Теперь рассмотрим основания приобретения процессуального статуса частного обвинителя. В решении этого вопроса законодатель более конкретен и указывает момент и порядок приобретения данного статуса. Ст. 43 УПК РФ содержит следующие предписания:

«1. Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 настоящего Кодекса, и поддерживающее обвинение в суде.

2. Частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными частями четвертой, пятой и шестой статьи 246 настоящего Кодекса».

Следовательно, лицо приобретает статус частного обвинителя с момента подачи в суд заявления по делу частного обвинения. Учитывая, что право на подачу такого заявления предоставляется потерпевшему или его законному представителю, можно определить круг участников, способных получить данный процессуальный статус. Частный обвинитель поддерживает обвинение в суде и наделяется соответствующими процессуальными правами, перечисленными в чч.4-6 ст.246 УПК РФ.

Прекращение статуса частного обвинителя закон связывает с завершением процессуальных стадий по рассмотрению и разрешению существа частного обвинения.

Таким образом, законодательное регулирование оснований приобретения и прекращения процессуального статуса государственного обвинителя не совершенно и нуждается в изменении. Закон не

предусматривает получения от прокурора и приобщения к материалам уголовного дела каких-либо процессуальных документов, подтверждающих его полномочия в судебном заседании. Аналогичная ситуация и при замене государственного обвинителя, которая фиксируется только в протоколе судебного заседания. Насколько это оправдано, трудно судить. Но раз в практической деятельности возникают сложные, проблемные ситуации, вызванные этой неопределенностью, значит законодателю пора пересмотреть положения УПК РФ и более конкретно обозначить момент и порядок приобретения государственным обвинителем процессуального статуса. Как вариант, предлагаем приобщать к материалам уголовного дела копию поручения прокурора о поддержании государственного обвинения конкретным сотрудником прокуратуры и копию служебного удостоверения этого сотрудника.

Кроме того, существующие в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ существенные различия в возникновении процессуального статуса процессуальных оппонентов – государственного обвинителя и защитника, не способствуют созданию условий для равенства сторон, гарантированного ст.244 УПК РФ. Для суда эти участники должны быть процессуально тождественны, как участники оппонирующих сторон – защиты и обвинения. Поэтому приобретение и прекращение ими процессуального статуса также не должно принципиально отличаться.

1.3 Процессуальные полномочия обвинителя

Процессуальные полномочия обвинителя составляют содержание его процессуального статуса. Однако в действующем законодательстве они обозначены только применительно к государственному обвинителю. Для частного обвинителя этот вопрос решается посредством процессуальной аналогии отдельных полномочий.

Выше мы рассмотрели вопрос приобретения статуса государственного обвинителя и должны отметить, что определение этого момента не должно являться самоцелью законодателя. Определение момента появления государственного обвинителя должно обуславливать решение вопроса о его полномочиях в уголовном судопроизводстве. Следует решить, когда прокурор действует исключительно «как прокурор», а когда он дополнительно или альтернативно приобретает полномочия государственного обвинителя.

Для начала рассмотрим полномочия, предоставленные обвинителю действующим законодательством. Части 5 и 6 ст.246 УПК РФ содержат следующее:

«5. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

6. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий».

Помимо указанных частей к полномочиям обвинителя можно отнести содержащиеся в ч.4 ст.246 положения, предоставляющие обвинителю время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к судебному заседанию, в случае вступления в процесс в порядке замены предыдущего обвинителя. Также как универсальное полномочие следует рассматривать обязанность обвинителя участвовать в судебном разбирательстве, содержащуюся в ч.1 ст.246 УПК РФ: «Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно».

Указанные полномочия являются универсальными для всех обвинителей. Их может реализовать как государственный, так и частный обвинитель. Наряду с ними закон закрепляет полномочия отдельно для каждого вида обвинителя.

Рассмотрим сначала полномочия государственного обвинителя.

Во-первых, совместное поддержание государственного обвинения несколькими государственными обвинителями (ч.4 ст.246 УПК РФ). Данное полномочие применимо только к государственному обвинению, так как состав и количество государственных обвинителей определяется соответствующим прокурором и не ограничено какими-либо нормативными указаниями. Для частного обвинения это правило не действует, так как частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по делу частного обвинения. Это либо потерпевший, либо его законный представитель. Законом не предусмотрена совместная подача такого заявления.

Вопрос о количестве государственных обвинителей не праздный. Так, в уголовном деле, рассмотренном в порядке апелляции Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ этот вопрос был задан осужденным Мочинским [5]. По его мнению, государственное обвинение должны были поддерживать несколько государственных обвинителей, а не один. В этом осужденный усмотрел нарушение и подал соответствующую апелляционную жалобу. И хотя суд не удовлетворил жалобу осужденного, указав, что «доводы Мочинского о том, что государственное обвинение в судебном заседании должны поддерживать несколько прокуроров, а не один, не основаны на требованиях закона», следует отметить, что закон никак не регулирует данный вопрос.

Остается без ответа и вопрос замены или отвода одного из государственных обвинителей и последствиях принятого решения для обоснования предмета доказывания. Так, на приговор суда первой инстанции стороной защиты принесена апелляционная жалоба, в которой ставился

вопрос о признании доказательств недопустимыми, в связи с тем, что «целый ряд доказательств, на которые суд сослался в приговоре в подтверждение вины Гасанова, был исследован в судебном заседании с участием государственного обвинителя Омарова Д.М., отвод которому, заявленный стороной защиты, был судом удовлетворен» [1]. Рассмотрев указанную жалобу суд пришел к следующим выводам: «Доводы о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора, ввиду того, что они исследовались с участием впоследствии отведенного прокурора Омарова Д.М., также не могут быть признаны обоснованными. Государственное обвинение по данному делу поддерживали несколько прокуроров, которые, наряду с Омаровым, участвовали в исследовании доказательств. В соответствии с ч. 4 ст. 246 УПК РФ, замена прокурора в ходе судебного разбирательства не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. В этой связи основания для признания доказательств, исследованных с участием государственного обвинителя Омарова Д.М., полученными с нарушением норм УПК РФ, и вследствие этого - недопустимыми, отсутствуют».

Аналогично решается этот вопрос и в зарубежном законодательстве [33, 34, 35].

Во-вторых, право на отказ от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) – следующее право государственного обвинителя. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения всегда вызывает принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя. Вместе с тем, как пояснил Верховный Суд РФ, «государственный обвинитель согласно требованиям закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания, а суд - принять решение только после завершения исследования в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, значимых для этого материалов дела и заслушивания

мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и стороны защиты об обоснованности позиции государственного обвинителя» [21].

Следует отметить, что такие последствия наступают только в суде первой инстанции. К такому выводу пришел Конституционный Суд РФ, в своем решении. Конституционный Суд указал, что «позиция прокурора в апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица за отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Для случаев, когда суд апелляционной инстанции придет к выводу об ошибочности позиции прокурора и установит, что вынесенный приговор является законным, обоснованным и справедливым, он правомочен отказать в удовлетворении апелляционного представления прокурора, что, в свою очередь, влечет вступление решения суда первой инстанции в законную силу» [16].

В-третьих, право на изменение обвинения в сторону смягчения предусмотрено ч. 8 ст. 246 УПК РФ. Смягчение обвинения возможно посредством:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело по обвинению Н., который приговором суда осужден по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление, совершенное 27 марта 2006 г.), ч. 2 ст. 162 УК РФ, пп. "а", "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление, совершенное 26 апреля 2006 г.), ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ [22]. Последующие судебные инстанции оставили приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорным жалобам осужденного, изменил судебные решения в связи с тем, что имело место существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Из материалов дела следует, что по факту совершения преступления в отношении потерпевшего Г. органами следствия действия осужденного квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Государственный обвинитель, выступая в прениях, по данному эпизоду предложил квалифицировать действия осужденного по ч. 3 ст. 111 УК РФ, поскольку обвинение по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не нашло подтверждения. Однако суд первой инстанции, не согласившись с мнением прокурора, действия Н. по факту совершения преступления в отношении Г. квалифицировал в соответствии с предъявленным обвинением по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Между тем в силу ст. ст. 246 и 254 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом соответствующего решения. Исходя из изложенного Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного Н. по факту совершения преступления в отношении Г. в ночь с 26 на 27 марта 2006 г. с п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. N 26-ФЗ).

Такое изменение обвинения не нарушает право осужденного на защиту, поскольку при указанном изменении квалификации преступления объем нового обвинения уменьшается, составляет лишь часть ранее вмененного преступления, а санкция п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ не устанавливает более сурового наказания.

Полномочия частного обвинителя закреплены в УПК РФ посредством отсылочной нормы. Частный обвинитель, согласно ч. 2 ст. 43 УПК РФ, наделяется правами, предусмотренными частями 4, 5 и 6 ст. 246 УПК РФ. Наряду с этим права частного обвинителя дополнительно закрепляются в ч. 5 ст. 321 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей, частный обвинитель вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения.

Также следует отметить право частного обвинителя на примирение, предусмотренное ч. 5 ст. 319 УПК РФ.

После постановления судом приговора у государственного обвинителя и частного обвинителя возникает право апелляционного обжалования судебного решения, гарантированное ст. 389.1 УПК РФ. Наряду с государственным обвинителем правом принесения апелляционной жалобы обладает вышестоящий прокурор.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции, в соответствии со ст. 389.12 УПК РФ, обязательно участие:

- государственного обвинителя и (или) прокурора, за исключением уголовных дел частного обвинения (кроме случаев, когда уголовное

дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора);

- оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, - в случаях, если данное лицо ходатайствует о своем участии в судебном заседании или суд признает участие данного лица в судебном заседании необходимым;
- частного обвинителя либо его законного представителя или представителя - в случае, если ими подана апелляционная жалоба;
- защитника - в случаях, указанных в статье 51 настоящего Кодекса.

В случае неявки в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по его жалобе.

Таким образом, в российском уголовно-процессуальном законодательстве остается проблема ненадлежащего правового регулирования процессуального статуса обвинителя. Несмотря на важность этого участника в уголовном судопроизводстве, законодатель так и не решил проблему соотношения таких участников, как прокурор и государственный обвинитель. В перечне участников стороны обвинения этот участник отсутствует. Довольно часто допускается отождествление этих участников в нормах закона, регламентирующих судебное производство.

Более полно обозначен процессуальный статус частного обвинителя, но и здесь наблюдается ряд проблем, которые будут рассмотрены в следующей главе магистерской диссертации.

Глава 2 Уголовно-процессуальный статус государственного обвинителя

2.1 Полномочия государственного обвинителя в суде первой инстанции

Обязательное участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве – один из важнейших элементов уголовного судопроизводства. Суть его заключается в том, что в качестве государственных обвинителей выступают прокуроры, реализуя тем самым свои полномочия по уголовному преследованию виновных лиц. Этот принцип органично связан с одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципом состязательности, закрепленным в ст. 15 УПК РФ.

Полномочия прокуроров в уголовном процессе регламентируются не только Уголовно-процессуальным кодексом РФ, но и Федеральным законом о прокуратуре. Раздел 4 указанного закона закрепляет участие прокурора в рассмотрении дел судами. В статье 35 закона о прокуратуре сказано, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Участие прокуроров в качестве государственных обвинителей проявляется как в непосредственном участии в рассмотрении судами уголовных дел, так и в обязанности обжаловать незаконные и необоснованные решения суда, постановленные по уголовному делу. В указанном перечне направлений деятельности преобладающим является первое направление, так как законная, обоснованная и правильная позиция государственного обвинителя в судебном заседании является определенным залогом вынесения

законного и справедливого судебного решения [11]. Высказывая свою позицию по наиболее существенным вопросам, государственный обвинитель доносить до суда свою позицию четко и определенно, в том числе и тогда, когда необходимо отказаться полностью или части от обвинения. Его выводы должны быть мотивированы и логичны и подтверждаться фактическими обстоятельствами, рассмотренными в судебном заседании.

В связи с этим возникает необходимость обратиться к вопросу, когда и кто формулирует государственное обвинение. В уголовно-процессуальной науке существуют различные мнения. Одни ученые считают, что обвинение формируется еще на предварительном расследовании, в момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Согласиться с таким мнением нельзя, так как общеизвестно, что на предварительном расследовании при привлечении лица в качестве обвиняемого формируется предварительное обвинение. Только по окончании предварительного следствия органы расследования получают возможность сформировать окончательное обвинение, для чего составляют соответствующий обвинительный документ – заключение, постановление или акт и направляют его прокурору для утверждения. В позиции закона государственное обвинение может исходить только от органов прокуратуры и поддерживаться только прокурором. Следовательно, мы приходим к выводу, что государственное обвинение формируется органами предварительного расследования под контролем прокурора и им же принимается и утверждается.

Если исходить из того, что прокурор не причастен к формированию государственного обвинения в досудебном производстве, то следует признать и то, что в суд поступают уголовные дела без обвинения, что само по себе абсурдно. Конечно прокурор должен удостовериться в том, что в отношении обвиняемого имеется сформированное обвинение и он должен предстать перед судом. Только в этом случае прокурор утверждает обвинительное заключение, постановление или акт и направляет уголовное дело в суд для его рассмотрения. А это значит, что еще до направления уголовного дела в суд

государственное обвинение сформировано и есть четкая позиция относительно виновности лица, причастного к совершению преступления.

Эти выводы были сделаны еще в советский период развития уголовно-процессуальной науки, и они как никогда актуальны сегодня. Один из классиков советской уголовно-процессуальной науки, профессор В.М. Савицкий писал: «если прокурор не сформулировал обвинения и не принял решения поддерживать, обеспечивать его в судебном разбирательстве, то ему нечего делать в суде, так как само судебное разбирательство окажется беспредметным, оно просто не состоится, ибо суду нечего будет разбирать» [28].

Следовательно, именно прокурор, утверждая обвинительный акт, заключение или постановление определяет пределы судебного разбирательства. Статья 252 УПК РФ определяет пределы судебного разбирательства следующим образом: «Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению». Прокурор, утверждая обвинительное заключение, тем самым подтверждает законность и обоснованность предания обвиняемого суду по сформулированному органом расследования обвинению. Это процессуальное решение прокурора вызывает определенные юридические последствия, в том числе запрет на увеличение объема обвинения или ухудшение положения обвиняемого в судебных стадиях.

Следовательно, предметом судебного разбирательства могут стать только обстоятельства, содержащиеся в официальных процессуальных документах: постановлении и привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, постановлении или акте. На сегодняшний день такое положение бесспорно и берется за основу как учеными-юристами, так и правоприменителями.

Если прокурор поддерживает в судебном заседании государственное обвинение, то следует выяснить, насколько он самостоятелен в принятии

решений. Закон определяет, что государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. В УПК РФ также указано, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ.

Однако, как показывает практика, отказ государственного обвинителя от обвинения порождает и иные правовые последствия, правовая нерегулированность которых вызывает вопросы. Так, Н.М. Яковлев, К. Амирбеков обращают внимание на проблему возможности обжалования судебных постановлений, принятых в связи с позицией государственного обвинителя об отказе от обвинения, в том числе в порядке надзора. Конституционный Суд РФ в постановлении N 18-П разъяснил, что законность, обоснованность и справедливость отказа прокурора от обвинения, возможно проверить в вышестоящем суде. В этом случае открывается перспектива проверки в суде вышестоящей инстанции обоснованности указанной позиции государственного обвинителя с учетом состоявшегося обсуждения сторонами и исследования материалов дела.

Вышестоящая судебная инстанция устанавливает: решение основано на недопустимом доказательстве, которое всегда влечет исключение данного доказательства из судебного решения. Решение же отменяется только в том

случае, если оставшаяся совокупность доказательств оценивается как недостаточная для принятия решения по существу предъявленного обвинения.

В качестве примера рассмотрим следующее уголовное дело. По приговору суда Леванов осужден за совершение девяти покушений на незаконный сбыт наркотических средств и аналогов наркотических средств в крупном размере, организованной группой, а также за легализацию денежных средств, то есть совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, организованной группой [12].

После вступления в законную силу приговора в отношении Леванова А.Г., 2 ноября 2016 г. Советским районным судом г. Брянска в общем порядке судебного разбирательства рассмотрено уголовное дело в отношении Н. и других лиц.

Постановлением Советского районного суда г. Брянска от 2 ноября 2016 г. прекращено уголовное преследование в отношении Н. С.С. в части предъявленного ему обвинения по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Органом предварительного следствия Н. обвинялся в том числе и в том, что, являясь руководителем созданного им преступного сообщества (преступной организации), имея умысел на легализацию денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков, осознавая незаконный характер приобретения криминальных денежных средств, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению данными денежными средствами в конце марта 2014 г. дополнительно вменил в обязанности Леванова А.Г. обезличивание денежных средств, полученных в результате преступлений от потребителей наркотиков, путем безналичных

банковских переводов, исключив при этом непосредственную передачу ему данных денежных средств Левановым А.Г.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Н. по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, сославшись на отсутствие доказательств цели легализации денежных средств, полученных от сбыта синтетических наркотиков, при их безналичном перечислении Левановым А.Г. В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ судом было принято решение о прекращении уголовного преследования Н. в указанной части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Таким образом, в двух судебных решениях, постановленных в отношении участников одной организованной группы, содержатся противоположные выводы судов относительно наличия в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

При таких данных приговор в отношении Леванова А.Г. в части его осуждения по п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ подлежит отмене, а уголовное дело в этой части - прекращению.

Другая ситуация наблюдается в уголовном деле, которое было рассмотрено в апелляционном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 марта 2019 года. Уголовное дело рассматривалось о апелляционной жалобе потерпевшего С. на постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 15 ноября 2018 г., которым уголовное преследование Низмова Ильмира Линаровича, 1 июня 1998 года рождения, по п. п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения [2].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в ходе рассмотрения жалобы установила, что в ходе судебных прений по уголовному делу в отношении Т., Р. и Низмова И.Л. государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения Низмову И.Л. по пунктам «в», «ж» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство С. совершенное группой лиц по

предварительному сговору, сопряженное с похищением человека), что повлекло вынесение судом первой инстанции постановления о прекращении уголовного преследования осужденного в этой части в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

В апелляционной жалобе потерпевший С. утверждает, что государственный обвинитель отказался от обвинения Низамова И.Л. в убийстве без достаточных оснований. Считает, что в судебном заседании доказано участие осужденного в убийстве его сына, который перемещал тело избитого сына и скрывал следы преступления. Просит постановление отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Судебная коллегия находит постановление суда законным и обоснованным. Так, согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 настоящего Кодекса.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебных прений по настоящему уголовному делу государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения Низамову И.Л. по пунктам "в", "ж" части 2 статьи 105 УК РФ (убийство С., совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с похищением человека), в связи с чем судом вынесено постановление о прекращении уголовного преследования осужденного в этой части.

Процессуальные действия государственного обвинителя и суда в полной мере соответствуют положениям ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в связи с чем оснований для отмены постановления Судебная коллегия не нашла.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 апреля 2003 г. N 7-П, в соответствии с действующими правилами судебного разбирательства, закрепленными в статьях 240 и 244 УПК Российской Федерации, суд принимает решение о прекращении уголовного дела после того, как сам установит наличие соответствующих оснований и условий, т.е. после проведения с участием сторон непосредственного исследования всех имеющихся по делу доказательств и заслушивания мнения как стороны обвинения, так и стороны защиты относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности подсудимого, квалификации содеянного, а также по иным имеющим значение для принятия решения вопросам.

Принятие же судом решения о прекращении уголовного дела по основаниям, касающимся существа обвинения, без исследования всех материалов дела и без предоставления сторонам возможности обосновать свои позиции следует рассматривать как необоснованное ограничение прав участников уголовного судопроизводства, отказ им в доступе к правосудию и нарушение конституционного принципа состязательности и равноправия сторон [17].

Установление (с учетом предусмотренного законом порядка и общих принципов уголовного судопроизводства) того, имеются ли основания для принятия по рассматриваемому судом уголовному делу того или иного итогового решения, включая постановление о прекращении уголовного дела, какие именно обстоятельства подлежат исследованию в судебном заседании в связи с принятием такого решения и какие доказательства при этом подлежат или не подлежат использованию (в том числе с учетом части первой статьи 75

УПК Российской Федерации), равно как и определение последствий признания доказательств недопустимыми - ведение судов общей юрисдикции.

Теперь остановимся на законодательном положении, закрепленном в ч.7 ст. 246 УПК РФ, а именно: государственный обвинитель, отказываясь от обвинения, должен изложить мотивы, своей позиции и обосновать принятое им решение. Данное требование не было соблюдено при рассмотрении уголовного дела по обвинению А. в городском суде Республики Башкортостан [26].

Из требований уголовно-процессуального закона следует, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения является обязательным для суда и влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования.

При этом, в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель, отказываясь от обвинения полностью или в части, должен изложить мотивы своей позиции и обосновать принятое им процессуальное решение.

Из материалов уголовного дела следует, что по окончании судебного следствия судом рассмотрено ходатайство А. о прекращении уголовного преследования в отношении него по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ. Государственный обвинитель просил удовлетворить ходатайство подсудимого в полном объеме, тем самым фактически отказавшись от обвинения в данной части. Однако, суд принял решение по ходатайству без учета изложенной позиции государственного обвинителя и, в нарушение требований вышеуказанных норм уголовно-процессуального закона, не выяснил мотивы, по которым сторона обвинения пришла к выводу о необходимости удовлетворения заявленного ходатайства.

Решением Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан приговор отменен, материалы направлены на новое судебное рассмотрение, так как суд принял решение по ходатайству осужденного о прекращении в

отношении него уголовного преследования по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ без учета изложенной позиции государственного обвинителя и в нарушение требований вышеуказанных норм уголовно-процессуального закона не выяснил мотивы, по которым сторона обвинения пришла к выводу о необходимости удовлетворения заявленного ходатайства.

Поддерживания в судебном разбирательстве государственное обвинение, государственный обвинитель участвует в доказывании виновности подсудимого посредством представления суду доказательств обвинения и участвуя в исследовании представляемых стороной защиты доказательств защиты. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель высказывает свое мнение по всем существенным вопросам, подлежащим рассмотрению. Вместе с тем, государственный обвинитель не связан перечнем доказательств, имеющих в материалах уголовного дела и перечисленных в обвинительном заключении, постановлении или акте. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель может расширить доказательственную базу за счет получения новых доказательств, вызова новых свидетелей, инициирования новых судебных экспертиз и следственных действий. Но здесь есть одно ограничение: расширение доказательственной базы возможно в пределах предъявленного подсудимому обвинения.

В отличие от других участников судопроизводства, государственный обвинитель обязан реагировать на все нарушения, происходящие в судебном заседании и приносить соответствующие акты. Это не значит, что прокурор в статусе государственного обвинителя осуществляет надзорную деятельность за судом. Суд независим и осуществляет свою деятельность на основании закона. Основное значение деятельности государственного обвинителя проявляется в оценке исследуемых судом доказательств. И хотя ранее, при утверждении обвинительного заключения прокурор высказал свою позицию относительно допустимости имеющих в уголовном деле доказательств, тем не менее государственный обвинитель может отойти от позиции прокурора, и

с учетом установленных в судебном заседании обстоятельств ходатайствовать перед судом о признании доказательства недопустимым. Данное право закреплено рядом статей УПК РФ и непосредственно в ст. 271 УПК РФ.

Обратимся к ведомственным актам. В соответствии с Приказом Генерального прокурора «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [27], регулирующим порядок участия государственных обвинителей в суде первой инстанции, государственным обвинителям предписано, что «при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение». Если прокурор принципиально не согласен с позицией государственного обвинителя, то он должен сам поддерживать обвинение, либо решает вопрос о замене государственного обвинителя. Как видно, государственный обвинитель, чья позиция расходится с мнением прокурора по содержанию и объему выдвинутого обвинения, не сможет участвовать в судебном разбирательстве и подлежит замене. В таком качестве фигура государственного обвинителя теряет самостоятельность и предстает в судебном разбирательстве в качестве «транслятора» позиции и мнения прокурора.

Таким образом, самостоятельность государственного обвинителя, обозначенная Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в определенной мере блокируется ведомственными предписаниями, содержащимся в приказах Генеральной прокуратуры РФ. Такая ситуация должна быть разрешена либо за счет предоставления государственному обвинителю полного объема полномочий в судебном заседании, либо посредством закрепления в УПК РФ особого статуса государственного обвинителя, производного от прокурора.

2.2 Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии

Учитывая, что именно в судебном разбирательстве в полной мере проявляется функционал государственного обвинителя, законодатель предусмотрел детальное закрепление его полномочий. Начинается судебное следствие с выступления государственного обвинителя, который излагает существо предъявленного подсудимому обвинения. Выше мы уже рассматривали Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 465, но еще раз обратимся в его текст. Пункт 5 Приказа предписывает государственным обвинителям заблаговременно готовиться к судебному заседанию и продумывать тактику своих действий. Поэтому оглашая обвинительное заключение, государственный обвинитель уже должен понимать свои дальнейшие действия, в том числе беспристрастно оценивать имеющиеся доказательства. До вступления в судебное следствие государственный обвинитель должен не только ознакомиться с обвинительным заключением, но также изучить все материалы уголовного дела, чтобы понять качество проведенного предварительного расследования, проанализировать вопрос о достаточности и допустимости имеющихся доказательств, стабильности показаний свидетелей и других участников и т.д.

В соответствии с ч. 5 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ, государственный обвинитель в судебном заседании представляет доказательства стороны обвинения и участвует в исследовании доказательств стороны защиты. По возникающим в ходе заседания вопросам государственный обвинитель излагает суду свое мнение. Он также в своем выступлении в прениях излагает мнение по существу обвинения, а также вопросам применения уголовного закона и назначении наказания подсудимому.

Предложения государственного обвинителя о порядке исследования доказательств будут зависеть от позиции подсудимого в вопросе признания

своей виды и формы судебного заседания. Если уголовное дело рассматривается в общем порядке и подсудимый не отрицает своей вины, то государственный обвинитель совместно со стороной защиты определяет порядок исследования доказательств. Как правило, начинается исследование с показаний подсудимого и исследования доказательств стороны обвинения. Если подсудимый отрицает свою вину, то первоначально предлагается исследовать доказательства стороны обвинения, в том порядке, какой предложит государственный обвинитель. В соответствии с законом (ст.274 УПК РФ) первыми всегда представляет доказательства сторона обвинения, затем исследуются доказательства стороны защиты.

Государственный обвинитель в судебном заседании выполняет не только функцию обвинения. Он также должен обращать внимание на соблюдение законности проведения следственных и процессуальных действий. При необходимости государственный обвинитель оказывает суду содействие в подготовке и организации следственных действий.

В законе отсутствует перечень следственных действий. Но все они содержатся в главе 37 УПК РФ «Судебное следствие». Ориентируясь на эту главу, можно составить следующий перечень следственных действий, проводимых в судебном следствии:

- Допрос подсудимого;
- Допрос потерпевшего;
- Допрос свидетеля;
- Оглашение показаний подсудимого, потерпевшего или свидетеля;
- Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве;
- Производство судебной экспертизы;
- Допрос эксперта;

- Осмотр вещественных доказательств;
- Осмотр местности и помещения;
- Оглашение протоколов следственных действий;
- Оглашение иных документов;
- Следственный эксперимент;
- Предъявление для опознания;
- Освидетельствование.

Показания подсудимого – это всегда доказательство стороны защиты. Подсудимый в судебном заседании может отказаться давать показания. При согласии подсудимого давать показания, первыми его всегда допрашивает защитник и другие участники стороны защиты; затем допрашивает государственный обвинитель и другие участники стороны обвинения. Суд всегда задает вопросы после окончания сторон. Если подсудимый отказался от дачи показаний, либо дает показания, противоречащие данным ранее показаниям, то государственный обвинитель должен заявить ходатайство об оглашении показаний подсудимого, полученных при производстве предварительного расследования в статусе подозреваемого или обвиняемого. Закон предусматривает обязательное условие для оглашения: необходимо чтобы обвиняемый до дачи им показаний был предупрежден, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу. Исключение составляют случаи получения показаний от обвиняемого или подозреваемого в отсутствии защитника, если подсудимый отказывается их подтверждать.

Показания потерпевшего, как правило, являются доказательством стороны обвинения. Как и подсудимый, потерпевший, с разрешения председательствующего, может давать показания в любой момент судебного следствия. Несмотря на то, что потерпевший является участником стороны обвинения, государственный обвинитель должен объективно оценивать

показания потерпевшего и учитывать его возможный интерес в результатах рассмотрения уголовного дела.

Государственный обвинитель должен занимать активную позицию при допросе свидетелей. Если это свидетели стороны обвинения, о допросе которых ходатайствует обвинитель, то очередность их допроса определяет сам государственный обвинитель. Он также первый задает им вопросы. С 2011 года законом предусмотрена возможность допроса свидетелей путем использования систем видеоконференц-связи. Ходатайствовать о производстве такого допроса вправе государственный обвинитель. При заявлении такого ходатайства суд, рассматривающий уголовное дело дает поручение суду по месту нахождения свидетеля, вызвать свидетеля и провести его допрос по общим правилам, установленным в ст. 278 УПК РФ.

Особенно внимателен должен быть государственный обвинитель при допросе и оглашении показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Учитывая, что прокурор является основным лицом, принимающим решение о заключении досудебного соглашения, в судебном заседании именно государственный обвинитель, действуя от имени и по поручению прокурора должен проконтролировать полноту исполнения обязательств этим лицом по данному соглашению. В случае, когда позиция государственного обвинителя о характере и пределах содействия обвиняемого следствию расходится с мнением, выраженным в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, государственному обвинителю необходимо незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

Закон позволяет проводить в судебном разбирательстве такие следственные действия, как осмотр местности и помещения, опрос свидетелей, следственный эксперимент, опознание. Однако на

практике они проводятся очень редко, так как все эти мероприятия, как правило, проводятся при производстве предварительного расследования. Тем не менее, достаточно часто в судебном следствии требуется производство осмотра вещественных доказательств, приобщенных к уголовному делу, в том числе осмотр документов, хранящихся на материальных и электронных носителях. Анализируя действия государственного обвинителя в судебном заседании, Е.В. Баркалова отмечает, что суд не всегда просматривает содержание носителей электронной информации «ввиду длительности просмотра, отсутствия технических средств и пр., ограничиваясь формальным обзором вещественных доказательств и отметкой в протоколе судебного заседания, на что государственному обвинителю надлежит обращать внимание, заявляя соответствующие ходатайства о детальном исследовании вещественных доказательств» [7].

Отдельно следует остановиться на вопросе изменения обвинения и отказа от обвинения. Статья 246 ч. 7 УПК РФ предусматривает, что если государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства придет к выводу, что исследованные в судебном заседании доказательства не подтверждают вину подсудимого, то он должен отказаться от обвинения с изложением суду мотивов принятого решения. Полный или частичный отказ от обвинения вызывает прекращение уголовного преследования полностью или в соответствующей части, на основании отсутствия состава преступления или отсутствия события преступления.

Пленум Верховного Суда РФ №1 от 05.03.2004 г. рассмотрел этот вопрос и пояснил, что государственный обвинитель обязан изложить мотивы отказа от обвинения с тем, чтобы суд смог «рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания» [20].

Что касается изменения обвинения, то данный вопрос детально урегулирован Уголовно-процессуальным законодательством и рассмотрен в Постановлении Пленума Верховного суда РФ [19]. Изменить обвинение можно как при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, так и при рассмотрении в особом порядке. Так, обвинение может быть переквалифицировано в рамках судебного разбирательства:

- с оконченного преступления на неоконченное;
- с содеянного в совокупности преступлений на единичное продолжаемое деяние;
- с основного состава преступления на привилегированный состав преступления;
- с одного состава преступления на другой смежный состав, предусматривающий меньший объем обвинения;
- путем исключения из обвинения излишне вмененных составов преступлений как разновидностей объективного либо двойного вменения.

Особой спецификой обладают полномочия государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Как и при общем порядке судопроизводства, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке государственный обвинитель должен обеспечивать соблюдение принципа законности, т.е. обеспечивать соблюдение требований главы 40 УПК РФ. Речь идет, в частности о следующих требованиях:

- В судебном заседании обязательно должны участвовать подсудимый, его защитник и государственный обвинитель. По делам частного обвинения обязательно участие частного обвинителя.
- Хотя в ч.1 ст.316 УПК РФ указывается ссылка на четыре главы УПК РФ (35, 36, 38 и 39), которые применяются при особом порядке

судебного разбирательства, сказанное не означает, что положения гл.37 УПК РФ не применяются в особом порядке. Государственный обвинитель должен контролировать применение норм гл.37 УПК РФ при проведении особого порядка судебного разбирательства, если потребуется производство каких-либо следственных действий для исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, либо смягчающих или отягчающих его ответственность.

- В начале судебного заседания государственный обвинитель должен подтвердить свое согласие на использование особого порядка судебного разбирательства. При наличии возражения государственного обвинителя или потерпевшего, судебное заседание проводится в общем порядке.
- Если потерпевший не участвует в судебном заседании, государственный обвинитель должен удостовериться, что потерпевший был надлежащим образом уведомлен о месте и времени проведения заседания. Также государственный обвинитель должен выяснить отношение потерпевшего к применению особого порядка. Это можно установить посредством ознакомления с материалами уголовного дела, в которых может содержаться заявление потерпевшего о выражении согласия на применение особого порядка и на рассмотрение уголовного дела в его отсутствие.
- Исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, проводится на основании материалов уголовного дела, а также других доказательств, представленных сторонами в судебном заседании. Кроме того, в судебном следствии могут быть допрошены свидетели, которые явились по инициативе сторон и

которые могут дать показания относительно обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, либо влияющих на смягчение или ужесточение наказания.

В отдельных случаях, может ставиться вопрос о прекращении особого порядка судебного разбирательства и проведении судебного следствия в полном объеме. Такое решение принимается, когда:

- имеющих в уголовном деле и собранных в судебном заседании доказательств недостаточно для обоснования вывода о событии и составе преступления;
- возникли основания полагать, что подсудимый занимается самооговором;
- возникли основания для сомнений во вменяемости подсудимого;
- между участниками возник спор, разрешить который в особом порядке не представляется возможным.

Еще одна задача прокурора в судебном разбирательстве связана с восстановлением нарушенных прав потерпевших и возмещением причиненного им ущерба. Если необходимо обеспечить охрану имущественных прав граждан, общественных интересов или интересов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий, то государственный обвинитель предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск.

Так, согласно ч.3 ст.44 УПК РФ, гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий - прокурором.

Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя при судебном рассмотрении уголовного дела, при предъявлении и поддержании гражданского иска, дополнительно обладает полномочиями гражданского истца. Государственный обвинитель, заявляющий или поддерживающий гражданский иск, вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, отказаться от предъявленного иска, выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска; знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них; обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ.

В соответствии с ч.2 ст.250 УПК РФ, суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если этот иск поддерживает государственный обвинитель. При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, полномочия государственного обвинителя в судебном следствии обусловленные выполняемой им процессуальной функцией – поддержанием государственного обвинения и изобличением лица, совершившего преступление. Предоставленные законом полномочия достаточны для осуществления государственным обвинителем процессуальной функции обвинения, посредством его участия в процессе

доказывания в судебном следствии. Однако сам процесс судебного доказывания еще далек от совершенства и нуждается в корректировке. Так, в ч. 1 ст.273 УПК РФ, следует конкретизировать в части возложения на государственного обвинителя полномочий по изложению сущности (сути) обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, акте, постановлении органа предварительного расследования. Часть 2 этой же статьи следует дополнить указанием на обязанность защитника, если он участвует в уголовном деле, выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Следует более конкретно обозначить в УПК РФ порядок исследования доказательств стороной обвинения и защиты, при участии нескольких подсудимых. Предусмотренное ч.4 ст.274 УПК РФ положение, не дает однозначный ответ на этот вопрос.

Требуют внимания положения, содержащиеся в ч.1 ст.276 УПК РФ, предусматривающие обязательность получения от сторон ходатайства для оглашения показаний подсудимого. Для исключения различного понимания этого положения следует словосочетание «по ходатайству сторон» изменить «по ходатайству одной из сторон».

Глава 3 Уголовно-процессуальный статус частного обвинителя

3.1 Частный обвинитель – как участник уголовного судопроизводства

В соответствии с п.47 ст.5 УПК РФ, частный обвинитель относится к стороне обвинения. При этом, под частным обвинителем понимается потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Частный обвинитель также может иметь своего представителя. В соответствии со ст.45 УПК РФ, представителем частного обвинителя могут быть адвокаты. Представитель частного обвинителя имеет те же права, что и представляемый. Личное участие частного обвинителя в производстве по уголовному делу не лишает его права на помощь адвоката.

Частный обвинитель появляется с момента подачи заявления в суд по уголовному делу частного обвинения. Для осуществления своих процессуальных полномочий и обеспечения поддержания обвинения в суде, частный обвинитель наделяется следующими правами:

- право на ознакомление с материалами уголовного дела и подготовку к участию в судебном разбирательстве;
- представлять доказательства и участвовать в их исследовании;
- излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства;
- высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания;
- предъявлять или поддерживать гражданский иск по уголовному делу.

После приобретения лицом статуса частного обвинителя, о чем выносится соответствующее постановление, мировой судья должен

разъяснить ему процессуальные права, предусмотренные статьями 42 и 43 УПК РФ. Факт разъяснения прав фиксируется в протоколе, который подписывает мировой судья и частный обвинитель. Помимо указанных выше прав, частный обвинитель также обладает всем комплексом прав потерпевшего, закрепленных в статье 42 УПК РФ. Соответственно, частный обвинитель вправе:

- давать показания на родном языке;
- при необходимости пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- отказаться свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников;
- заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств;
- заявлять отводы;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных настоящим Кодексом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;
- поддерживать обвинение или отказаться от обвинения;
- выступать в судебных прениях;
- знакомиться с протоколами судебного заседания и приносить замечания на них;
- приносить жалобы на действия и решения суда;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда;
- знать о принесенных жалобах и представлениях по уголовному делу.

В основном процессуальный статус частного обвинителя нашел свое закрепление в главе 41 УПК РФ «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье». Однако и в других главах Уголовно-процессуального кодекса содержатся предписания, регламентирующие деятельность частного обвинителя. Рассмотрим эти нормы.

Согласно ч. 2 ст.20 УПК РФ, уголовное дело частного обвинения подлежит прекращению при отказе частного обвинителя от обвинения. Практика применения этой нормы наглядно показана в уголовном деле по обвинению О. и С., которые приговором судьи судебного участка № 25 Куйбышевского судебного района г. Самара, осуждены за нанесение побоев друг другу, с применением штрафа в размере 5000 и 10000 рублей, соответственно [25].

Апелляционным постановлением Куйбышевского районного суда г. Самары от 24 сентября 2014 года приговор оставлен без изменения. В апелляционном постановлении указано, что в соответствии со ст. 20 и 76 УПК РФ уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. По смыслу указанных норм, как считает апелляционный суд, допускается отказ частных обвинителей от обвинения до вынесения приговора, а после вынесения приговора, суд апелляционной инстанции обязан отменить приговор и прекратить производство по уголовному делу только за примирением сторон.

Осужденные обратились с кассационной жалобой. В кассационных жалобах ставится вопрос о том, что суд апелляционной инстанции необоснованно не прекратил уголовное дело по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по их письменным ходатайствам об отказе от обвинения.

Президиум Самарского областного суда, рассмотрев уголовное дело в порядке кассации, принял следующее решение. Вывод апелляционного суда не соответствует требованиям УПК РФ, в котором нет никаких указаний о том,

что по другим основаниям кроме как за примирением в суде апелляционной инстанции дела частного обвинения прекращению не подлежат.

В соответствии со ст. 389.21 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, суд отменяет приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ.

В соответствии со ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35 - 39 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой. Согласно ч. 5 ст. 321 УПК РФ частный обвинитель вправе отказаться от обвинения.

В пункте 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года N 17 /в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года N 3/ разъяснено судам, что в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 364 УПК РФ неявка частного обвинителя в судебное заседание суда апелляционной инстанции может являться основанием для прекращения уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя обвинения в случае, если частный обвинитель, подавший апелляционную жалобу, надлежащим образом извещен о дате, времени и месте судебного разбирательства, однако не явился в судебное заседание без уважительных причин и не ходатайствовал об отложении или рассмотрении дела в его отсутствие.

По данному делу, частные обвинители письменно отказались от обвинения, и поэтому суд обязан был прекратить уголовное дело по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Поэтому судебные решения подлежат в этой части изменению.

Не меньший интерес представляет уголовное дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ. Мировой судья судебного участка № 224 района Чертаново Южное г. Москва, вынес

оправдательный приговор. Апелляционным постановлением Чертановского районного суда города Москвы от 24 октября 2016 года приговор оставлен без изменения [24].

Частный обвинитель П. принес кассационную жалобу, в которой ставил под сомнение законность принятого решения, что привело к оправданию В. Однако судья Московского городского суда Ротанова Е.К., изучив кассационную жалобу частного обвинителя П. о пересмотре приговора мирового судьи судебного участка N 224 района Чертаново Южное города Москвы от 2 сентября 2016 года и апелляционного постановления Чертановского районного суда города Москвы от 24 октября 2016 года, пришла к выводу, что кассационная жалоба передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не подлежит.

В основу принято решения были взяты положения ст. 14 УПК РФ, в соответствии с которой подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежат на стороне обвинения, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Как следует из представленных материалов, судебное следствие, вопреки доводам жалобы, проведено с достаточной полнотой и соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в частности, состязательности и равноправия сторон, которым были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. При этом ограничений прав участников уголовного судопроизводства, в том числе, процессуальных прав частного обвинителя во время рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций допущено не было. Заявленные участниками судебного разбирательства ходатайства судом рассмотрены в

установленном законом порядке, по результатам их рассмотрения приняты мотивированные решения.

Отдельно остановимся на нормах, позволяющих применять особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения. В соответствии со ст. 314 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, если частный обвинитель не возражает против применения такого порядка. Рассмотрение ходатайства обвиняемого начинается после изложения обвинения частным обвинителем. При наличии возражения частного обвинителя или потерпевшего, мировой судья выносит постановление о прекращении особого порядка и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

В соответствии со ст. 273 УПК РФ, судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем. В специальных нормах, посвященных регламентации порядка рассмотрения уголовных дел частного обвинения, эта норма получила конкретизацию. Так, согласно ст. 321 УПК РФ, судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. При одновременном рассмотрении по уголовному делу частного обвинения встречного заявления его доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основного заявления.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве частный обвинитель получил достаточно полное правовое оформление. Вместе с тем, требует дополнительной регламентации вопрос о перечне лиц, которые могут приобрести статус частного обвинителя. Следует устранить имеющееся противоречие между п. 59 ст. 5 УПК РФ, относящим к частным обвинителям потерпевшего, его законного представителя и представителя, и ч.1 ст. 318 УПК РФ, определяющей в качестве частного

обвинителя потерпевшего и его законного представителя. Полагаем, что следует изменить п. 59 ст. 5 УПК РФ, исключив указание на представителя, т.к. частный обвинитель сам имеет право на представителя. Полагаем, что у представителя, выступающего частным обвинителем, не может быть права на еще одного представителя-адвоката.

3.2 Отказ частного обвинителя от обвинения

В современном российском уголовном процессе институт отказа от обвинения прочно вошел в действующее законодательство и правоприменительную практику. Общеизвестно, что если в ходе судебного разбирательства уголовного дела обвинитель придет к выводу, что представленных и исследованных в суде доказательств явно недостаточно для подтверждения предъявленного обвинения, он отказывается от предъявленного обвинения и излагает суду свои доводы, послужившие принятию данного решения. Аналогично решается вопрос и в зарубежном законодательстве [36, 37].

Отказ от обвинения всегда влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования по одному из оснований:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие состава преступления;
- непричастность к совершению преступления.

Наряду с этими основаниями, в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, применительно к государственному обвинителю, указаны еще ряд оснований прекращения уголовного дела при заявлении государственным обвинителем отказа от обвинения. Это основания, предусмотренные пп. 3-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, к которым относятся следующие обстоятельства: истечение сроков давности; смерть подозреваемого или обвиняемого; отсутствие заявления потерпевшего

по делам частного обвинения; отсутствие заключения суда либо согласия государственного органа при обвинении лица, относящегося к отдельной категории лиц. Полагаем, что данные обстоятельства не могут выступать основаниями прекращения уголовного дела в связи с отказом обвинителя от обвинения, т.к. отказ от обвинения заявляется только при недостаточности доказательств обвинения, т.е. при невозможности доказать, что подсудимый причастен к совершению преступления. А основания, перечисленные в пп.3-6 ч.1 ст. 24 УПК РФ имеют формальный характер и не связаны непосредственно с процессом доказывания виновности лица к совершению преступления. Поэтому, рассматривая институт отказа от обвинения применительно к частному обвинителю, следует руководствоваться только тремя, указанными выше основаниями прекращения уголовного дела: отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления и непричастность обвиняемого к совершению преступления.

Здесь надо также отметить, что в силу ч. 3 ст. 249 УПК РФ, уголовное дело частного обвинения подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, и при неявке потерпевшего в суд без уважительной причины. В соответствии со ст. 254 УПК РФ такая неявка потерпевшего – частного обвинителя, рассматривается как его отказ от обвинения, что вызывает безусловное прекращение уголовного дела.

Если нормы чч. 4, 5 и 6 ст. 246 УПК РФ применяются к частному обвинителю по аналогии, то в ст. 321 УПК РФ содержится специальная норма, посвященная именно частному обвинителю. В части 5 указанной статьи закрепляется право частного обвинителя отказаться от обвинения. В связи с этим возникает вопрос: возникает ли у лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, право на реабилитацию? Рассмотрим на практике, как применяются данные нормы.

Приговором мирового судьи судебного участка N 49 района Черемушки города Москвы от 6 октября 2010 года В. осуждена по ч. 1 ст. 116 УК РФ к

штрафу в размере 4 000 рублей. Постановлением Черемушкинского районного суда города Москвы от 24 мая 2011 года приговор мирового судьи судебного участка N 49 района Черемушки города Москвы от 6 октября 2010 года в отношении В. отменен, производство по уголовному делу в отношении нее прекращено, в связи с отказом частного обвинителя Р.Д.В. от обвинения [23].

В. обратился в Черемушкинский районный суд города Москвы с ходатайством о признании за ней права на реабилитацию, в удовлетворении которого было отказано постановлением Черемушкинского районного суда города Москвы от 16 июля 2018 года. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 13 августа 2018 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Рассмотрим доводы принятого судом решения.

Согласно ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, по уголовным делам частного обвинения имеют лица, указанные в пунктах 1-4 части второй настоящей статьи, если уголовное дело было возбуждено в соответствии с частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса, а также осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом в соответствии со статьей 318 настоящего Кодекса, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 5 части первой статьи 24 и пунктами 1, 4 и 5 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

В силу п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года N 17 "О практике применения норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве", право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, имеют лица не только по делам

публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения.

Проанализировав указанные нормы, суд приходит к выводу, что приведенные нормы ни сами по себе, ни во взаимосвязи со статьей 134 УПК Российской Федерации, регламентирующей признание права на реабилитацию, и с ч. 5 ст. 321 УПК РФ, наделяющей частного обвинителя правом отказаться от обвинения, не наделяют лицо, в отношении которого дело прекращено, в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, правом на реабилитацию.

На основании вышеизложенного, считаем возможным предложить следующее: отказ частного обвинителя от обвинения, заявленный при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, рассматривать как самостоятельное основание для прекращения уголовного дела, которое не вызывает права на реабилитацию для лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Заключение

По итогам проведенного магистерского исследования, мы пришли к следующим выводам.

Определяя процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, УПК РФ не устанавливает каких-либо требований к статусу государственного обвинителя. Так, законом не предусмотрено получение от сотрудника прокуратуры и приобщение к материалам уголовного дела каких-либо процессуальных документов, подтверждающих его полномочия в судебном заседании. Аналогичная ситуация и при замене государственного обвинителя, факт которой фиксируется исключительно в протоколе судебного заседания.

Игнорирование этих вопросов вызывает сложные, трудные ситуации в практической деятельности, что свидетельствует о том, что законодателю пора пересмотреть положения УПК РФ и формализовать момент и порядок приобретения государственным обвинителем процессуального статуса. Как вариант, предлагаем приобщать к материалам уголовного дела копию поручения прокурора о поддержании государственного обвинения конкретным сотрудником прокуратуры и копию его служебного удостоверения.

Еще одним аргументом в пользу предлагаемого решения является следующее. Существующие в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ существенные различия в возникновении процессуального статуса процессуальных оппонентов – государственного обвинителя и защитника, не способствуют созданию условий для равенства сторон, гарантированного ст. 244 УПК РФ. Для суда эти участники должны быть процессуально тождественны, как участники оппонирующих сторон – защиты и обвинения. Поэтому приобретение и прекращение ими процессуального статуса также не должно принципиально отличаться.

В действующем законодательстве закрепляется процессуальная самостоятельность государственного обвинителя. Однако на практике государственный обвинитель, чья позиция расходится с мнением прокурора по содержанию и объему выдвинутого обвинения, не сможет участвовать в судебном разбирательстве и подлежит замене. В таком качестве фигура государственного обвинителя теряет самостоятельность и предстает в судебном разбирательстве в качестве «транслятора» позиции и мнения прокурора, утвердившего обвинительное заключение, постановление или акт. Такая ситуация должна быть разрешена либо за счет предоставления государственному обвинителю полного объема полномочий в судебном заседании, либо посредством закрепления в УПК РФ особого статуса государственного обвинителя, производного от статуса прокурора.

Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии обусловленные выполняемой им процессуальной функцией – поддержанием государственного обвинения и изобличением лица, совершившего преступление. Предоставленные законом полномочия достаточны для осуществления государственным обвинителем процессуальной функции обвинения, посредством его участия в процессе доказывания в судебном следствии.

Однако сам процесс судебного доказывания еще далек от совершенства и нуждается в корректировке. Так, в ч. 1 ст. 273 УПК РФ, следует конкретизировать в части возложения на государственного обвинителя полномочий по изложению сущности (сути) обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, акте, постановлении органа предварительного расследования. Часть 2 этой же статьи следует дополнить указанием на обязанность защитника, если он участвует в уголовном деле, выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

Следует более конкретно обозначить в УПК РФ порядок исследования доказательств, при участии нескольких подсудимых. Предусмотренное ч. 4 ст. 274 УПК РФ положение, не дает однозначный ответ на этот вопрос.

Также требуют внимания положения, содержащиеся в ч. 1 ст. 276 УПК РФ, предусматривающие обязательность получения от сторон ходатайства для оглашения показаний подсудимого. Для исключения различного понимания этого положения следует словосочетание «по ходатайству сторон» изменить «по ходатайству одной из сторон».

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве частный обвинитель получил достаточно полное правовое оформление. Вместе с тем, требует дополнительной регламентации вопрос о перечне лиц, которые могут приобрести статус частного обвинителя. Следует устранить имеющееся противоречие между п. 59 ст. 5 УПК РФ, относящей к частным обвинителям потерпевшего, его законного представителя и представителя, и ч. 1 ст. 318 УПК РФ, определяющей в качестве частного обвинителя только потерпевшего и его законного представителя.

Полагаем, что следует изменить п. 59 ст. 5 УПК РФ, исключив указание на представителя, т.к. частный обвинитель имеет право на представителя. Полагаем, что у представителя, выступающего частным обвинителем, не может быть права на еще одного представителя-адвоката.

В ч. 7 ст. 246 УПК РФ, применительно к государственному обвинителю, указан ряд оснований прекращения уголовного дела при заявлении государственным обвинителем отказа от обвинения. Это основания, предусмотренные пп. 3-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, к которым относятся следующие обстоятельства: истечение сроков давности; смерть подозреваемого или обвиняемого; отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения; отсутствие заключения суда либо согласия государственного органа при обвинении лица, относящегося к отдельной категории лиц.

Полагаем, что данные обстоятельства не могут выступать основаниями прекращения уголовного дела в связи с отказом обвинителя от обвинения, т.к. отказ от обвинения заявляется только при недостаточности доказательств обвинения, т.е. при невозможности доказать, что подсудимый причастен к совершению преступления.

А основания, перечисленные в пп. 3-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ имеют формальный характер и не связаны непосредственно с процессом доказывания виновности лица к совершению преступления.

Поэтому, рассматривая институт отказа от обвинения, следует руководствоваться только тремя основаниями прекращения уголовного дела: отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления и непричастность обвиняемого к совершению преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - Т. 2. - СПб., 1897. С. 3
2. Якуб М.Л. Демографические основы советского уголовно-процессуального права. - М., 1960. С. 155
3. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. - М., 2005. С. 110
4. Лазарева В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 57
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1968. С. 411.
6. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1962. С. 106
7. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. - Казань, 1965. С. 35.
8. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. - Свердловск, 1974. С. 11
9. Балакшин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе – кто он? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С.5
10. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ВИТРЭМ, 2002. С. 244.
11. Определение N 46-УД17-3 // "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017)
12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.01.2017 N 8-АПУ16-8

13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 N 18-АПУ19-30
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.12.2014 N 69-АПУ14-9сп
15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.10.2012 N 20-О12-25
16. The problems of qualification of administrative offenses related to illegal currency transactions // Religacion-Revista De Ciencias Sociales y Humanidades. - 2019. - Vol. 4, № 19. - P. 329-333.
17. Interactive Communication and Modernization Technologies of Governmental Administration in Modern Society: Main Contradictions and Directions of Development/ National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. - 2018. - Vol. 3. - P. 458-464.
18. Renoux Th. S. Le droit au recours juridictionnel // JCP. 1993. I. 3675, spec. P. 215.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)"
20. Определение от 7 декабря 2017 года N 2800-О // Решение Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 "Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2017 года"
21. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 79-П14 // "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018)
22. Ергашев Е.Р. Широта участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел как принцип прокурорского надзорно-охранительного права // Современное право. 2017. № 5. С.37

23. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С.32
24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.06.2018 N 83-УД18-5
25. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 N 11-АПУ19-4
26. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 324-О-О "По запросам Советского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части первой статьи 239 и пунктов 1 и 2 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
27. Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 09.03.2016 N 44у-34/2016
28. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.06.2015 N 81-АПУ15-19
29. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства"
30. Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в производстве судебного следствия // Мировой судья. 2016. N 7. С. 19 - 24.
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
32. Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // СПС КонсультантПлюс. 2019.
33. Постановление Президиума Самарского областного суда от 18.12.2014 N 44у-196, 197/2014
34. Постановление Московского городского суда от 08.06.2017 N 4у-1882/2017

35. Greenwald D.M., Slachetka M.L. Protecting Confidential Legal Information: A Handbook for Analyzing Issues Under The Attorney-Client Privilege and the Work Product Doctrine. Chicago, 2015. 441 p.
36. Watson D., Boucherst J., Davis D. Reparation for retributivists // Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community. London, 2009
37. .Постановление Московского городского суда от 14.12.2018 N 4у-6915/18